

Она думала молча еще минуту.

«Итак, я полагаю, ты уже знаешь, что она не может забеременеть, верно? Почему у нее никогда не было детей?»

«Да, она рассказала мне о своей гистерэктомии и о том, зачем она ей понадобилась», — спокойно сказал я.

Она глубоко вдохнула и испустила огромный вздох. «По крайней мере, мне не нужно беспокоиться об этом. Тем не менее, я надеюсь, что ты, по крайней мере, знаешь, как не забеременеть девушке от тебя, верно?»

Я сказал: «Да, конечно. Я даже презервативы прихватил на всякий случай».

На это она улыбнулась и сказала: «Ну, по крайней мере, ты сделал одну вещь правильно. У тебя когда-нибудь был секс раньше?» — спросила она.

«Нет», я сказал.

«О Боже! Твоя тетя лишила тебя девственности. Это здорово! Просто чертовски здорово! Каковы твои долгосрочные планы на этот счет? Ты хоть обдумал это?»

Я колебался, и она настаивала: «Ну? Перестань думать своим членом на минутку и начни вести себя как мужчина!»

Я вздохнул и ответил: «Я знаю, что мы не можем пожениться. И у меня нет никаких долгосрочных планов. Я просто хотел быть с ней, потому что я был влюблен в нее много лет, и она была готова к этому. Кроме нарушения некоторых правил общества, я не думаю, что я... мы сделали что-то плохое, кроме того, что прятались и лгали. И, как ты сказала, нет опасности, что она забеременеет, вот почему эти правила в любом случае существуют, верно?»

Мама сидела там на кровати и просто смотрела на меня, вытирая оставшиеся слезы с глаз, и медленно кивала.

Она сказала: «Я знаю, но это все еще не делает все это правильным. Но я знаю, что тебе сейчас 18 лет, и ты юридически взрослый, так что ты можешь принимать свои собственные решения, и я не могу тебя остановить. Я категорически против этого, но что сделано, то сделано. Ты... ты влюбляешься в нее?»

«Я уже был влюблен, я полагаю. Но она напомнила мне обо всем, что ты только что сказала. Типа, мы не можем пожениться, никогда не сможем быть вместе, что я влюблюсь в кого-то моего возраста. Все эти вещи.»

Мама казалась хотя бы частично удовлетворенной этим. Она сказала: «Хорошо, любовь просто все усложняет. Ну, теперь правда вышла наружу. Я знала, что что-то происходило между вами в ту ночь, я просто знала это. Я видела это в твоих и в ее глазах. Но не позволила бы чему-то подобному случиться. Она должна быть более ответственной. Она решила полностью неуважительно относиться ко мне и воспользоваться моим ребенком».

Она подумала еще минуту и добавила, отчасти про себя: «Опять же, она говорила мне, какая она возбужденная все время, поэтому я думаю, мне не следует удивляться, что она поддалась своей слабости с таким добровольным участником. Но почему это произошло? почему с моим сыном?!"

«Она сказала мне, что не хочет снова пытаться встречаться после смерти дяди Курта. Она сказала, что думала, что никто никогда не захочет ее в ее возрасте», — сказал я.

Мама сказала: «Да, она тоже мне это говорила. Но можно подумать, что если бы ей действительно так сильно был нужен секс, она бы просто пошла и получила его с кем-то своего возраста, а не рыскала вокруг в поисках 18-летних парней, особенно ее собственного племянника!

Она снова сделала паузу и выглядела так, будто ей нечего было сказать.

Наконец, она сказала: «Это должно остаться в секрете. Я не могу допустить, чтобы об этом узнали другие люди. Что подумает твой отец, если узнает? Если ты думаешь, что я плохо отреагировала, ты даже не знаешь, что он сделал бы."

Я сказал: «Я знаю. Хорошо. Просто я думал, что я совсем один в душе. Я буду осторожен, чтобы держать свой дурацкий рот на замке».

Она встала, чтобы выйти из комнаты, и сказала: «Ну, тебе лучше позвонить ей и сказать, что твой маленький секрет раскрыт. Я не уверена, что хочу с ней говорить в ближайшее время. Если бы я говорила с ней прямо сейчас это был бы просто крик и обида. Мне нужно все обдумать. Мне нужно решить, отменю ли я нашу поездку туда 5-го числа».

— Значит, ты не выгонишь меня из дома? — застенчиво спросил я.

«Я должна, но тогда у меня должна быть причина, а пока это остается секретом, у меня ее нет».

Услышать это было огромным облегчением, так как мне действительно некуда было идти. Я, конечно, не мог жить с Сэнди. По крайней мере, я так не думал.

Когда она встала, чтобы уйти, я снова встал, чтобы обнять ее. Когда я встал, мое полотенце упало на кровать подо мной.

— Упс, извини, — сказал я.

«Все в порядке. Иди сюда».

Пока мы держались друг за друга, мой член снова начал напрягаться.

Мама засмеялась, посмотрела на это между нами и сказала: «Серьезно? После всего этого у тебя снова становится твердым? Как такое вообще возможно?»

«Извини. Когда он к чему-то прикасается, это очень приятно», — ответил я.

Она положила руки мне на плечи, немного отодвинула меня от себя и оглядела меня с ног до головы.

«Повернись. Позволь мне увидеть остальное», — сказала она.

Я сделал, как было сказано, все время чувствуя себя очень некомфортно. Я снова обернулся.

«Ты превращаешься в довольно симпатичного молодого человека, Дэнни. Твой член такой же большой, как у твоего отца».

Я покраснел во все оттенки малинового и сказал: «Мама, это действительно смущает. Не могу поверить, что ты меня так разглядываешь». Я схватил полотенце и снова прикрылся.

Это заставило маму хихикнуть, и это звучало почти так же, как хихикание Сэнди. Она снова шагнула вперед и поцеловала меня в щеку. Через ее ночную рубашку я мог видеть, что ее соски теперь стояли по стойке смирно. Я не был уверен, что об этом думать.

Она сказала: «Ты ведь знаешь, что мама любит тебя, верно? Я не хочу больше лжи между нами, хорошо? Ты и так достаточно меня обидел».

— Еще раз извини. И да, с этого момента я тебе все расскажу, — пообещал я.

Когда она открыла дверь и ушла, мой взгляд невольно упал на ее задницу, где я едва мог видеть нижнюю часть ее трусиков, и подергивание, которое я почувствовал в своем члене, было одним из самых странных ощущений, которые я когда-либо испытывал в своей жизни.

Я мог только подумать: «Что, черт возьми, со мной не так?»

Мне нужно было поговорить с Сэнди как можно скорее.

Стоя обнаженным в своей комнате, я отчаянно пытался понять, что мне делать дальше.

Я быстро закончил собираться в школу, на которую опоздал теперь на час, и, не попрощавшись, сбежал вниз и выбежал за дверь.

Я сел в машину и набрал номер Google Voice Сэнди. После нескольких гудков наступила тишина, как мы и договаривались.

Я сказал: «Привет, это я. Ты одна?»

Она сразу поняла, что что-то не так.

«Я на работе и в своем кабинете. Что случилось?» — обеспокоенно спросила она.

"Я просто полностью облажался. Мама знает. Все. Мне очень жаль", - категорически заявил я.

Сэнди воскликнула: «Что?! Как это случилось?»

«Я назвал твое имя, пока был в душе, и она вошла, как раз когда я заканчивал, и услышала меня. Потом она загнала меня в угол в моей комнате и... а я плохой лжец», — сказал я.

Она спросила: «Подожди, почему ты просто не сказал, что думаешь обо мне? Что, черт возьми, заставило тебя рассказать ей все ? Да ладно, серьезно?!»

Я объяснил, как я называл ее только по имени, и как мама просто шутила со мной, пока вся история не вышла наружу.

Она сказала: «Дэн, ты должен был быть сильнее этого. Я не могу поверить, что ты так легко сдался. Я имею в виду, ты не думал, что в этом замешан не только ты? а у меня отношения с твоей матерью, которые можно было бы полностью трахнуть!"

Ее слова пронзили меня, как нож. Я снова почувствовал, как сжалась моя грудь, и просто молча позволил ей говорить.

«Я не довольна тобой прямо сейчас... Это должно было храниться в полной тайне, и теперь я должна решить, как я расскажу ей свою версию истории и почему я солгала ей. Мы обсуждали это каждый раз, когда мы разговаривали с тех пор, как начали это! Боже мой!»

Я слышал, как ее голос начал дрожать, поскольку она становилась все более и более расстроенной. Она всхлипывала, и я мог сказать, что она плакала. Я чувствовал себя кучей собачьего дерьма на земле.

Еще через пару минут, просто слушая ее плач, она тихо сказала: «Блядь. Мне нужно идти, чтобы я могла все обдумать. Я действительно не хочу с тобой сейчас разговаривать, хорошо?»

И на этом она повесила трубку, не дожидаясь моего ответа. Я просто сидел в машине и плакал. Я просидел на парковке у школы 15 минут, прежде чем смог выйти, чтобы пойти на урок.

Я сидел в классе, не слыша ничего из того, что говорили профессора. У меня был включен ноутбук, но я даже не делал заметок. Мой разум был поглощен тем, как царственно я все испортил. Как я мог быть таким глупым и слабым?

К концу дня я убедил себя, что моя жизнь, какой я ее знал, подошла к концу. Моя мама ненавидела меня, а теперь и Сэнди меня ненавидела.

В конце дня я сел в машину и поехал домой, так как идти было больше некуда. Я боялся момента, когда мне придется пройти через дверь и столкнуться с осуждающими глазами мамы. Мне просто хотелось убежать в свою комнату и спрятаться, как ребенок, который совершил ужасный поступок.

Когда я свернул за угол на свою улицу, я увидел незнакомую машину на подъездной дорожке, где я обычно паркуюсь, и, подъехав ближе, я понял, что это была машина Сэнди.

<http://tl.rulate.ru/book/538/7038>